

Уилфрид Гофманн, немецкий социолог и дипломат (часть 2 из 2)

Описание: История о том, как немецкий дипломат и посол в Алжире принял Ислам. Часть 2.

Авторство: Уилфрид Гофманн

Опубликовано 23 Feb 2015 - Последние изменения 24 Feb 2015

Категория: [Статьи](#) > [Истории о новых мусульманах](#) > [Известные личности](#)

«Я начал видеть Ислам глазами самого Ислама, как чистейшую и правдивую веру в одного единственного истинного Бога, который не был порожден и не порождает, который ни на что и ни на кого не похож... Вместо ограниченного деизма «рождающего» Бога и конструкций Троицы, Коран показал мне наиболее понятную, прямую и наиболее конкретную (более того, с исторической точки зрения, наиболее прогрессивную) и наименее антропоморфическую концепцию Бога».

«Онтологические высказывания в Коране наряду с нравственными учениями поразили меня глубокой правдоподобностью, я получил знания на вес золота, так что у меня не осталось ни малейшего сомнения в аутентичности пророческой миссии Мухаммада. Люди, которым не чужда человеческая природа, не могут не оценить бесконечной мудрости о том, "что можно и чего нельзя", врученной человеку Богом в форме Корана».

На 18-ый день рождения своего сына, в 1980 году, он подготовил 12-ть страниц рукописи, где излагал мысли, которые считал безоговорочно истинными с точки зрения философии. Он попросил имама из Кельна по имени Мухаммад Ахмад Рассуль взглянуть на его работу. Прочитав рукопись, Рассуль отметил, что если г-н Гофманн верит в то, что написал, то тогда он истинный мусульманин. Через несколько дней после этого, г-н Гофманн заявил: «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Бога, и свидетельствую, что Мухаммад – посланник Божий». Это было 25 сентября 1980 года.

После того, как г-н Гофманн принял Ислам, он еще 15 лет работал немецким дипломатом и сотрудником НАТО. «Я не чувствовал никакой дискриминации в профессиональной жизни», – сказал он. В 1984 году, три с половиной года спустя после обращения в веру, Президент Германии д-р Карл Карстенс наградил его Орденом Заслуг Федеральной Республики Германия. Немецкое правительство распространило книгу «Дневник немецкого мусульманина» всем немецким миссионерам в мусульманских странах, как аналитическое пособие.

Профессиональные обязанности г-на Гофманна не мешали ему практиковать религию.

Будучи до этого любителем хорошего красного вина, он теперь вежливо отказывал, когда ему предлагали крепкие напитки. Чиновник иностранной службы, он время от времени должен был организовывать бизнес-ланчи по поводу прибытия зарубежных гостей. На этих встречах, во время Рамадана, он сидел перед гостями с пустой тарелкой. В 1995 году он по собственному желанию ушел в отставку, чтобы посвятить себя Исламу.

Как-то раз во время дискуссии о вреде алкоголя в личной и общественной жизни г-н Гофман упомянул об одном происшествии, случившемся с ним лично. В университетские годы, в Нью-Йорке в 1951 году, он однажды ехал с Атланты в Миссисипи. Когда он проезжал город Хоули Спринг, шт-т Миссисипи, откуда ни возьмись перед ним возникла машина, которую, судя по всему, вел пьяный водитель. Произошла серьезная авария, в которой он получил травму челюсти и потерял 19 зубов.

После операции на подбородке и ноге, хирург успокаивал его словами: «Как правило, в такой аварии никто не выживает, Господь уготовил вам нечто особенное, друг мой!». Когда он, хромая, оставил больницу Хоули Спринга с гипсом на руке и перевязанной ногой, с обесцвеченной йодом и покрытой швами нижней частью лица, он долго раздумывал над значением слов хирурга.

И в один день, через многие годы, он всё понял. «В конце концов, 30 лет спустя, в тот же день, когда я уверовал в Ислам, истинное значение моего спасения стало мне ясным!»

Заявление о его обращении в веру:

«Долгое время в своем стремлении быть как можно более точным и кратким я пытался изложить на бумаге систематизированные философские истины, в которых, на мой взгляд, можно удостовериться без малейшей тени сомнения. В ходе этих усилий меня осенило, что типичное мировоззрение агностика не может быть разумным, что человек просто не может увиличнуть от решения принять веру, что всё сущее вокруг нас является сотворенным, и что Ислам, несомненно, находится в величайшей гармонии с окружающим миром. Таким образом, я понял, не без потрясения, что шаг за шагом сам того не осознавая, я переродился в мусульманина образом своих чувств и мыслей. Осталось лишь сделать последний шаг: оформить моё обращение в Ислам.

На сегодняшний день я мусульманин, мои странствия завершены».

Адрес этой статьи:

